

Ты ведь не говорил, что это задание смертельно опасное! Я больше не буду этого делать! Быстро верни меня обратно!

Голос 002 звучал абсолютно безмятежно:

— Прошу прощения, хозяин, вернуться в пространство Системы можно только после того, как тело хозяина умрет.

Су Чи: «.....»

Никчемная Система, не оказывает никакой помощи в смертельной опасности. Будь у него возможность ставить оценку Системе, он бы непременно вклеил 002 единицу.

Мужун Е холодно посмотрел на них так, будто видел перед собой трех мертвецов, и произнес:

— Чего еще вы хотите?

Парни хихикнули и заявили:

— Даем вам время выпить чашку чаю, пусть кто-нибудь немедленно принесет еще денег. В таком маленьком кошельке оказалось столько монет, должно быть, вы сможете притащить целую телегу добра, ха-ха-ха.

Как раз в тот момент, когда они заливались смехом, Су Чи встретился взглядом с Мужун Е и заметил, что губы того беззвучно складываются в одно слово.

— Беги.

Беги? Как бежать? Он-то и сам не против побежать, да только к его горлу приставлен нож. Стоит только побежать, и с головой на плечах можно будет распрощаться. И хотя после смерти можно начать всё сначала или отправиться в следующий мир, Су Чи боялся умереть, он был трусом, а уходить из жизни — это ведь так больно.

В следующее мгновение Мужун Е развеял сомнения Су Чи: неизвестно откуда достав кинжал, он со всей силы швырнул его прямо в лицо тому бандиту, который держал лезвие у горла Су Чи. Тот хулиган как раз ухмылялся и совершенно не успел среагировать, как Мужун Е прикончил его. Су Чи сразу понял, что имел в виду Мужун Е, и бросился к нему.

Один из трех бандитов был мертв, а двое оставшихся, остолбенев на пару секунд, принялись с оскверненными зубами пытаться схватить Су Чи обратно. Мужун Е уже подбежал, загородил их собой, а затем громко крикнул Су Чи:

— А-Чи, беги!

Су Чи почувствовал, что у него чуть наворотились на глаза слезы растроганности. Разумеется, он не мог вот так просто бросить Мужун Е на произвол судьбы, но сам он совершенно не владел боевыми искусствами, и если бы полез в драку, то, пожалуй, только бы путался под ногами. Поэтому Су Чи оставалось лишь встать у входа в переулок и завопить во всю мочи:

— Спасите! Помогите! Убивают! На помощь!

Цю Шуан как раз отделалась от назойливых людей, которые намеренно крутились возле нее, и собиралась разыскать Су Чи и Мужун Е, как вдруг услышала голос Су Чи. Изменившись в лице от ужаса, она тут же бросилась туда. Су Чи никак не ожидал, что и впрямь сможет докричаться до кого-то. Увидев Цю Шуан, он чуть не плакал от страха и выпалил:

— Быстрее, скорее иди спасать Мужун Е!

Убедившись, что у Су Чи лишь царапина на шее, а в остальном он цел и невредим, Цю Шуан тут же произнесла:

— Подождите немного, Ваше Высочество, эта служанка сейчас во всем разберется.

Цю Шуан впервые видела, чтобы кто-то посмел причинить вред Су Чи, и перепугалась настолько, что напрочь забыла об их уговоре сохранять инкогнито во время вылазки.

Цю Шуан тут же достала хлыст и направилась вглубь переуллка. Су Чи тоже побежал за ней, переживая, как бы Мужун Е не пострадал, и тут увидел, как какой-то человек замахивается ножом прямо на Мужун Е, и отчаянно завопил:

— Осторожно!

Мужун Е слегка замешкался, его движение вышло чуть медленнее, и клинок все же полоснул его по руке, мгновенно хлынуло много крови.

К счастью, в этот момент подоспела Цю Шуан. Одним взмахом хлыста она сбила обоих бандитов с ног так, что те больше не смогли подняться.

Су Чи немедленно бросился к Мужун Е, ухватился за его кровоточащую руку и спросил:

— Мужун Е, ты в порядке?

Лицо Мужун Е к тому моменту уже побелело как полотно, но он все же произнес:

— Не беспокойтесь, Ваше Высочество, я в порядке.

Однако стоило ему договорить, как он потерял сознание. Су Чи перепугался до слез, но, к счастью, Цю Шуан бросила на раненого взгляд и успокоила его:

— Не переживайте, Ваше Высочество, он упал в обморок от потери крови. Я немедленно отвезу Вас и молодого господина Мужуна во дворец.

Вернувшись во дворец, Цю Шуан тут же велела позвать придворного лекаря. Войдя в покои, лекарь сразу увидел Су Чи с кровавыми следами на шее и едва не рухнул на пол без чувств от закатившихся глаз.

О боги мои милостивые, да кто же посмел так обойтись с Наследным принцем?! Узнай об этом император — с плеч долой полетели бы их головы!

Завидев лекаря, Су Чи тут же схватил его за руку и потащил к постели в глубине покоев, приговаривая:

— Скорей, скорее, помогите посмотреть, как там Мужун Е!

Подойдя к кровати, лекарь уставился на лежащего там Мужун Е, но все же обратился к Су Чи:

— Ваше Высочество, ваши раны важнее, ваш покорный слуга сначала обработает вам царапины...

Су Чи тут же оборвал его, до того растерявшись, что даже выругался:

— Чушь собачья! Я велел сначала осмотреть Мужун Е, значит, сначала смотри Мужун Е!

Седенький лекарь, на которого прикрикнул Су Чи: \*QAQ\*.

Не смея больше медлить, лекарь торопливо поставил чемоданчик с лекарствами у кровати и принялся осматривать руку Мужун Е. Су Чи с детства не выносил вида крови, но все равно страшно хотел узнать, насколько тяжело ранен Мужун Е, поэтому закрыл глаза ладонью, оставив лишь крошечную щелочку, взглянул одним глазом и тут же зажмурился от страха.

Сначала лекарь наложил на рану Мужун Е мазь, затем туго перевязал ему руку бинтами и доложил Су Чи:

— Не беспокойтесь, Ваше Высочество, кость не задета. Достаточно ежедневно менять повязку, и через полмесяца все заживет.

Только тогда Су Чи отлегло от сердца, и лекарь наконец занялся раной на его собственной шее.

К счастью, те хулиганы поначалу лишь хотели припугнуть Су Чи и Мужун Е, так что царапина на шее оказалась совсем поверхностной, но раз уж кожу задело лезвием, при нанесении мази Су Чи все равно чувствовал жжение. А когда лекарь принялся обматывать его шею полоской ткани, ему снова сделалось смешно.

Тем не менее в глубине души он сейчас искренне жалел Мужун Е: ему-то всего лишь оцарапали шею, и то было больно, а каково же пришлось Мужун Е, которому всадили настоящий нож?

Когда лекарь удалился, Су Чи присел на край постели Мужун Е. Глядя на бледное лицо парня, он испытывал смесь жгучей вины и жалости.

Главный герой оказался к нему невероятно хорош! Отныне Мужун Е — его верный побратим, прошедший с ним сквозь огонь и воду!

002, давно раскусивший всю эту картину: «А ты не слишком вежлив?»

Когда Цю Шуан вошла в кабинет императора, она была уже готова к суровой карательной расправе со стороны повелителя. Су Ли взглянул на опустившуюся на колени девушку и спросил:

— Каковы раны А-Чи?

— Докладываю Вашему Величеству, царапина на шее Наследного принца заживет через несколько дней.

— Вот и хорошо. Вели отправить туда Мазь Нефритовой Кожи, нельзя допустить, чтобы у А-Чи остались шрамы.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Су Ли поднялся из-за стола, подошел к Цю Шуан, и его голос прозвучал властно:

— Подобное не должно повториться. Никому не дозволено причинять вред А-Чи, иначе ты можешь покончить с собой.

— Слушаюсь.

— Свободна.

Когда Цю Шуан удалилась, император молча стоял в задумчивости несколько мгновений, затем подошел к книжному шкафу в кабинете императора и легко нажал на потайной рычаг. К его удивлению, в стене отворилась скрытая дверь. Су Ли поправил одежды и шагнул внутрь.

За дверью скрывалось на редкость просторное помещение. В комнате тлели благовония с холодным ароматом, от долгого вдыхания которого тело могло полностью утратить силы, однако Су Ли заблаговременно принял противоядие, так что отравы на него никак не действовала. Он направился прямо к единственному предмету обстановки в этой комнате.

Там стояла лишь одна кровать.

И на этой кровати кто-то лежал.

Любой, кому довелось бы увидеть подобную сцену, испытал бы сильнейший шок.

Потому что на постели покоился не кто иной, как Канцлер, который по всем законам должен был находиться в темнице.

Мужун Фэй.

Принц-моветон выращивает сына грешника (17)

Стоило Мужун Е открыть глаза, как он увидел склонившегося над ним Су Чи с невероятно заботливым выражением лица. Но заметив, что он очнулся, Су Чи тут же демонстративно отвел взгляд в сторону, делая вид, будто вовсе на него не смотрит.

Мужун Е внутренне усмехнулся и попытался приподняться, но Су Чи тут же яростно зыркнул на него:

— Куда это ты собрался вставать?

Приговаривая это, Су Чи силой уложил его обратно на постель.

Мужун Е: «.....»

Он повредил руку, а вовсе не ноги, так что не было никакой нужды вести себя столь осторожно.

И все же... то, как Су Чи переживал за него, казалось таким милым.

И заставляло сердце трепетать.

Уложив Мужун Е, Су Чи внезапно сообразил, что поступил опрометчиво: в конце концов, парень заслонил его собой от удара, а он только что наорал на него с таким свирепым видом. Вдруг...

— Дзынь! Поздравляем хозяина, зафиксировано повышение уровня симпатии объекта задания на 20 единиц, текущий уровень симпатии — 60.

— Просим хозяина не сбавлять обороты и продолжать в том же духе.

Су Чи: «.....»

Ладно, он вспомнил: этот главный герой — существенный мазохист.

Ну и ладно, раз так, то пусть тогда пеняет на себя!

И Су Чи с прежней грозностью набросился на Мужун Е:

— Чего уставился? А ну лежи смирно!

Мужун Е на мгновение опешил, после чего послушно зарылся в тонкое одеяло, оставив снаружи лишь половину лица, и продолжил глядеть на Су Чи.

То-то же, так-то лучше!

Су Чи остался крайне доволен собой. Глядя на послушно лежащего в постели Мужун Е, он заявил:

— В награду за то, что ты заслонил меня, Наследного принца, от удара, отныне можешь ходить у меня в подручных. Не бойся, пока я рядом, никому не позволю тебя обижать! А если кто и будет тебя задирать, так только я сам!

Выпалив эту властную тираду, Су Чи исподтишка покосился на лицо Мужун Е и, заметив, что выражение того совершенно не изменилось, наконец успокоился.

Что ж, в его глазах Мужун Е из «сыночка» окончательно превратился в младшего братишку, которого он, старший брат, теперь взял под свое крыло.

Как же его называть?

Брат Е!

002: «.....»

С такими темпами хозяин рано или поздно вляпается по полной.

В этот момент вернулась Цю Шуан. Почтительно склонившись перед Су Чи, она произнесла:

— Ваше Высочество, это Мазь Нефритовой Кожи, которую велел передать Ваше Величество. Говорят, если ее мазать, шрамов не останется.

— Ого, оставь на столе. Цю Шуан положила Мазь Нефритовой Кожи на стол Мужун Е и уже собиралась уходить, как вдруг Су Чи окликнул её и спросил:

— Кстати, у нас же осталось ещё три пирожного с цветками груши? Ты их принесла?

Цю Шуан слегка растерялась, словно не ожидая, что Су Чи вспомнит о тех сладостях. Тогда, не найдя Су Чи и затерявшись в толпе, она оставила пакет с пирожными в стороне; позже, обнаружив Су Чи и Мужун Е, она так спешила отвезти их обратно во дворец, что совсем забыла про угощение. Сейчас наступил уже второй день, и тот пакет, скорее всего, давно кто-то выбросил.

Цю Шуан тут же опустилась на колени и произнесла:

— Рабыня виновата, не уберегла Его Высочество и господина, да еще и потеряла пирожные. Прошу Наследного принца о наказании.

Су Чи никак не ожидал, что Цю Шуан встанет на колени, опешил на мгновение, а затем сказал:

— Ты чего уселась? Мои люди — если я сам не приказывал тебе опуститься на колени, сметь преклонять колени перед кем-то еще нельзя, понимаешь?

У Су Чи действительно были основания говорить столь уверенно, ведь другие принцы попросту не осмеливались связываться с ним, так что даже служанки и евнухи из его покоев могли держаться с высоко поднятой головой в любых других дворцах.

Су Чи продолжил:

— Подумаешь, пакет пирожных! В следующий раз вместе выберемся из дворца и купим ещё, делов-то.

Хотя тон Су Чи звучал так, будто он отчитывает служанку, на сердце у Цю Шуан стало тепло. Она знала, что у него просто язык острый, а душа мягкая, поэтому благодарно ответила:

— Слушаюсь, Ваше Высочество, Цю Шуан понимает.

— Раз поняла, чего продолжаешь стоять на коленях, живо поднимайся.

Поднявшись на ноги, Цю Шуан заметила расставленные на столе баночки и склянки с лекарствами и сказала:

— Скоро Его Высочеству и господину Мужуну нужно будет менять повязки. Позовите меня, когда придёт время, я сразу же приду.

Су Чи махнул рукой. Он знал, что со вчерашнего вечера Цю Шуан еще не смыкала глаз. Сам он тогда упал в обморок, голова немного кружилась, но после короткого сна он проснулся и только потом пришёл навестить Мужун Е. Желая отправить Цю Шуан отдохнуть, он сказал:

— Не нужно, мы сами справимся, ступай пока.

— Слушаюсь.

Когда Цю Шуан ушла, в комнате снова воцарилась тишина. Мужун Е послушно лежал на кровати, не отрывая глаз глядя на Су Чи. Их взгляды встретились, и Мужун Е заметил, что тот смотрит на его шею, поэтому Су Чи опустил голову и постарался искоса бросить взгляд на белую повязку у себя на горле, после чего спросил:

— Я что, так ужасно выгляжу?

Иначе с чего бы Мужун Е пялиться на него?

Пальцы Мужун Е, спрятанные под одеялом, шевельнулись, и он холодно произнул:

— Нет.

Ничуть не ужасно, напротив — очень мило.

Мужун Е был вынужден признать: он проиграл.

Изначально он ведь ненавидел этого юношу за то, что из-за его отца-императора вся семья Мужун Е оказалась разлучена и рассеяна, да к тому же юнец с самого начала унижал его.

Но он не мог отрицать, что с первого же взгляда на юношу в его сердце словно зазвучал чей-то голос:

Это его А-Чи.

Его А-Чи.

Почему ему вдруг показалось, что это его А-Чи?

Мужун Е не понимал, отчего при одном взгляде на Су Чи теряет душевное спокойствие, и мог лишь раз за разом повторять себе, что Су Чи — его враг и он непременно должен дожидаться случая отомстить.

Однако, чем больше он общался с юношей, тем яснее видел истинное лицо, скрывавшееся за маской высокомерия и самодурства, и больше не мог себя переубеждать.

Он должен был признаться самому себе: он влюбился в Су Чи с первого взгляда. Это казалось предопределенным свыше — когда он увидел в купальне красную родинку на спине Су Чи, ему даже захотелось дотронуться до неё.

Почему, почему ему казалось, будто он уже видел это раньше?

Мужун Е не находил ответа, но уже давно понял, что неизбежно падёт.

Будь что будет.

Даже если юноша станет ненавидеть его, он запрёт его в собственной золотой клетке, а когда юноша ничего не заметит, запрёт дверь.

Тогда юноша станет принадлежать только ему одному.

Заметив, что взгляд Мужун Е становится всё более опасным, Су Чи сглотнул слюну и спросил:

— Эй, ты чего? Рана болит?

Мужун Е пришёл в себя и покачал головой.

Су Чи успокоился, подошёл к столу и окинул взглядом ряды баночек и склянок.

Так, этот маленький пузырек — какая-то мазь от шрамов, которую дал император, надо будет

потом попробовать.

А всё остальное — это лекарства для руки Мужун Е.

Взяв в руки несколько пузырьков, Су Чи обернулся и бросил Мужун Е:

— Наследный принц лично обработает тебе рану, так что радуйся своей удаче.

Произнеся это, в глубине души он жалобно завывал, мысленно вымаливая прощения у будущего главного героя.

Система 002: «...»

Вообще-то у него всегда были подозрения, что его хозяин страдает раздвоением личности: одновременно труслив и дерзок. Су Чи присел на кровать Мужун Е. Мужун Е хотел было подняться, но Су Чи тут же усадил его обратно:

— Велел не двигаться — значит, лежи.

И тут же угодил прямо в рану Мужун Е.

— ...

В конце концов, ему действительно распоролы плоть, и от нажатия Су Чи Мужун Е всё же невольно выдохнул сквозь зубы:

— Тсс...

Сообразив, в чём дело, Су Чи тут же отступил, аккуратно уложил руку Мужун Е на место, а затем принялся развязывать бинты. Рана располагалась где-то между локтем и запястьем, сантиметров пять-шесть в длину, и выглядела довольно жутко. Осторожно отведя в сторону внутренний слой марли, успевший пропитаться кровью, Су Чи глубоко вздохнул.

Ничего страшного, Су Чи-эр, подумаешь, боишься вида крови! Ты же мужчина, истинный муж, разве может какая-то кровь напугать тебя!

Глядя на Су Чи, который выглядел так, будто собрался совершить героический подвиг во имя родины, Мужун Е невольно усмехнулся про себя и произмолвил:

— Давай я сам.

Услышав это, Су Чи лишь сильнее захотел доказать самому себе, что он способен преодолеть боязнь крови, покачал головой и заявил:

— Не переживай, доверься мне, уж Наследный принц-то справку сумеет!

В этот момент Су Чи походил на маленького котенка, который стоял на мосту над бурной горной рекой: не смея взглянуть вниз, он мог продвигаться вперёд лишь крошечными шажками.

Мужун Е терпеливо ждал, пока Су Чи обработает ему рану, всем своим видом выказывая полное доверие.

Стиснув зубы, Су Чи откупорил один из пузырьков с лекарством и, осторожно держа его в руке, уже собирался вылить содержимое на рану Мужун Е. Но стоило ему снова взглянуть на порез, как он тут же сунул пузырек прямо в ладонь Мужун Е и с головой нырнул под одеяло в ногах у раненого. Из-под одеяла донёлся приглушённый голос:

— Мне что-то дурно, обрабатывай сам.

Фырк.

Тело Мужун Е мгновенно напряглось. Су Чи прижался так близко к его ногам, что он даже чувствовал мягкое и теплое дыхание юноши.

Казалось, они дышали в унисон.

Попрытавшись под одеялом какое-то время, Су Чи сообразил, что поступает не слишком-то благородно, и снова вынырнул наружу. Обратившись к Мужун Е, он выпалил:

— Ладно, давай я. Экая мелочь, Наследный принц разберётся с этим в один миг.

Мужун Е молча наблюдал за тем, как Су Чи хвастается. Перехватив его взгляд, Су Чи, судя по всему, догадался, что Мужун Е раскусил его насквозь, поэтому потёр нос и пробормотал:

— Подумаешь, пустяк, ещё смеешь утруждать им Наследного принца. Накладывай лекарство сам, чай, не обе руки поранил.

Система 002: «...»

Хозяин меняет личины быстрее, чем любая женщина.

Мужун Е мысленно усмехнулся, хотя на лице его по-прежнему застыло холодное выражение. Превозмогая боль, он приподнялся, и Су Чи тут же помог ему сесть.

Сидящему Мужун Е было куда удобнее заниматься раной. Не моргнув и глазом, он сыпал целебный порошок прямо на порез, словно вовсе не чувствовал жжения. Су Чи аж поморщился от одного взгляда на это.

Ну разумеется, главный герой есть главный герой. Тот, кто вершит великие дела, обязан закалять свое сердце и испытывать мускулы и кости! Его брат Е просто великолепен!

Система 002: «...»

С каких это пор главный герой стал младшим братцем хозяина?

Закончив с лекарствами во всех пузырьках, Мужун Е собрался взять чистый бинт, чтобы перевязать руку, но при всей своей сноровке он никак не мог завязать узел одной рукой. В этот момент и потребовалось вмешательство Су Чи.

Взяв свежий бинт, Су Чи виток за витком обмотал руку Мужун Е и в завершение завязал красивый бантик.

Мужун Е уставился на этот бантик и на мгновение умолк.

Подумав, что Мужун Е сомневается в надежности узла, Су Чи поспешил заверить:

— Не бойся, пока сам не станешь дергать, ни за что не развяжется.

Мужун Е издал неопределённое мычание, затем посмотрел на Су Чи и произнёс:

— Позвольте мне обработать рану Вашего Высочества.

— А?

Сообразив, что Мужун Е имеет в виду его собственную шею, Су Чи машинально коснулся её пальцами и ответил:

— Пустяки, Наследный принц и сам справлюсь.

Болело уже не так сильно, однако шрам на шее и впрямь не добавлял красоты, так что избавиться от него всё же стоило.

Вот только он переоценил чёткость здешних бронзовых зеркал: разглядеть в них точное расположение рубца было решительно невозможно. Мазь Нефритовой Кожы сама по себе вещь редчайшая, и он планировал приберечь её, чтобы потом поделиться с Мужун Е, когда тот пойдёт на поправку — транжирить её понапрасну он не собирался.

Наблюдая за тем, как Су Чи уже добрую минуту возится с собственной шеей, Мужун Е наконец подал голос:

— Ваше Высочество, давайте я.

<http://bllate.org/book/22191/2312638>